

УДК 343.8

***ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ДИСКУРСА О КАРЕ,
КАК ЦЕЛИ И СУЩНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ***

Смирнов А.М.

кандидат юридических наук, доцент,

ведущий научный сотрудник НИЦ-2,

*ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний»,*

Россия, Москва

Аннотация: В статье актуализируется вопрос об онтологической сущности дискурса о каре как цели и сущности уголовного наказания. Автор приходит к выводу, что наказание может считаться таковым только в том случае, если оно содержит в себе элементы кары. Без кары не может быть эффективного наказания за совершенные преступления. Отказ от кары, непризнание ее и приложение усилий к минимизации или ее исключению из характера государственного реагирования на преступников является проявлением лицемерия и несправедливости по отношению к жертвам преступного деяния и не приводит к эффективному противодействию преступности в стране.

Ключевые слова: уголовное наказание, кара, справедливость, социальная справедливость.

***ONTOLOGICAL SUBJECT OF DISCOURSE ABOUT CARE,
AS GOALS AND ESSENCE OF CRIMINAL PUNISHMENT***

Smirnov A.M.

PhD of Law, Associate Professor

Leading Researcher of SIC-2

FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»

Moscow, Russia

Annotation: The article actualizes the question of the ontological essence of the discourse on punishment, as the goal and essence of criminal punishment. The author comes to the conclusion that punishment can be considered as such only if it contains punishment elements. Without punishment there can be no effective punishment for the crimes committed. Refusal of punishment, non-recognition of it and the application of efforts to minimize or exclude it from the nature of government response to criminals is a manifestation of hypocrisy and injustice towards the victims of a criminal act and does not lead to effective counteraction to crime in the country.

Keywords: criminal punishment, punishment, justice, social justice.

Дискурс о каре, как цели и сущности уголовного наказания, является одним из центральных в теории и практике реагирования на преступность. Он берет свое начало буквально с зарождения науки уголовного права как таковой. Так, например, еще Ч. Беккариа в свое время по этому поводу писал, что: «Цель наказания заключается не в истязании и мучении человека и не в том, чтобы сделать несуществующим уже совершенное преступление... Цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же» [1].

Анализ истории развития уголовно-правовой научной мысли как в России, так и зарубежных странах позволяет сделать однозначный вывод о том, что представители науки и власти (не считая тоталитарные государства и тоталитарные периоды развития некоторых государств), вопреки мнению обычных граждан, придерживались позиции гуманного, человеколюбивого

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

отношения к лицам, совершившим общественно опасные деяния, причинившим существенный вред правам и свободам человека и гражданина, интересам общества и государства. Все это обусловлено доминированием в теории и практике противодействия преступности социологической теории преступного поведения (а точнее теории дифференцированной ассоциации или связи Э. Сатерленда), оправдывающую криминальный образ жизни утверждением о том, что «преступниками не рождаются, а становятся». С каждым разом отрицание кары, как онтологической сущности уголовного наказания, и ее принижения в государственном реагировании на совершенные преступные деяния сокращались. Как верно подметил один из современных ученых В. Рудаков современное российское уголовное законодательство и уголовная политика настолько «гуманизировались» усилиями власти, что многие современные наказания и характер их исполнения вызывают у преступников только лишь улыбку и вздохи облегчения [2].

Принцип гуманизма по отношению к преступникам, выступающий главным антагонистом кары, регламентирован в ч. 2 ст. 7 Уголовного кодекса Российской Федерации. Из него следует, что наказание не имеет целью причинение физических или нравственных страданий для лиц, совершивших преступление. Исходя из принципа гуманизма, наказание не может иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Иными словами, государство, привлекая лицо к уголовной ответственности не мстит преступникам. Назначая им наказание, оно не преследует цель покарать злодеев, а исправить их, так сказать «направить на путь истинный».

Это положение было включено в российский уголовный закон во исполнении имплементации мировой гуманитарной мысли по отношению к источникам бед и страданий, заложенной в ст. 5 Всеобщей декларации прав

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

человека (1948 г.) [3] и ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) [4], согласно которым никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию.

Более того, преднамеренное причинение любому лицу, в том числе совершившему преступное деяние, физических и иных страданий, а также унижение человеческого достоинства любого индивида признаются в международных актах ООН и Совета Европы не иначе как пытки.

В Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.) содержится указание на то, что определение «пытка» подразумевает под собой любое действие, посредством которого конкретному индивиду преднамеренно и умышленно причиняется какие-либо страдания (нравственное или физическое) или боль, направленные на то, чтобы наказать его за деяние, которое оно когда-либо совершило...».

Вместе с тем справедливости ради необходимо отметить, что уголовное наказание по своей онтологической природе может объективно причинять физические или нравственные страдания, т.е. контекстно содержат в себе элементы кары. В этом случае они не являются целью его применения. В ст. 1 указанной Конвенции обращается внимание на то, что в определение пытки не могут быть включены и пониматься под ней боль и страдания, которые предопределены исполнением законных санкций. Именно поэтому эти страдания и ограничения обусловлены этими санкциями или могут вызываться ими случайно [5].

В этой связи следует согласиться с точкой зрения профессора С.И. Курганова о том, что наказание хотя и не предполагает в открытую своей целью причинение страданий, тем не менее, оно неизбежно их причиняет. Кара, по мнению ученого, не есть цель наказания, а выступает его

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

сущностью, т.е. представляет собой неотъемлемое (атрибутивное) свойство всех уголовных наказаний, характеризуя их качественную природу. Из этого следует, что то, что не располагает свойством кары, что не способно ни коим образом причинять страдания, не может считаться наказанием.

И только потому, что наказание объективно обладает свойством причинять страдания, перед ним может ставиться цель предупреждения преступлений. А поскольку наказание само по себе есть кара, нет смысла ставить перед ним цель кары.

В свое время велась широкая научная дискуссия по вопросу о каре как цели наказания. Большинство ученых признавали кару сущностью наказания, но это еще не предопределяло решение вопроса о каре как цели наказания. Одни ученые, в основном специалисты по уголовному праву (И.И. Карпец, В.Г. Смирнов, М.И. Якубович), признавали такую цель наказания, другие, в основном специалисты по исправительно-трудовому праву (А.Л. Ременсон, Н.А. Стручков, М.Д. Шаргородский), с этим были не согласны [6].

Например, Н.А. Беляев под карой как целью наказания, понимал причинение лицу, совершившему преступление, страданий и лишений в качестве возмездия за совершенное им запрещенное уголовным законом деяние. При этом он предупреждал: понятия «кара», «возмездие» не отождествляются с понятием «месть», поскольку они содержат в себе совершенное иное содержание по сравнению с аналогичными категориями в религиозной литературе. Наказание может выступать как возмездие только тогда, когда страдания и лишения причиняются лицу за совершение деяния с целью удовлетворения чувства справедливости общества [7].

Мы со своей стороны глубоко убеждены, что наказание должно и обязано быть в первую очередь карой в любом ее понимании за совершенное общественное опасное деяние и присоединяемся к тем ученым, которые считают, что без кары уголовное наказание утратило бы свой смысл, оно не

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

могло бы рассматриваться как принудительное средство в борьбе с преступностью, так как не способно было бы удержать как самого преступника, так и других неустойчивых граждан от совершения преступления. Страдания, лишения и ограничения, присущие уголовному наказанию, необходимы для того, чтобы оно выполняло свое воспитательное назначение, воспринималось людьми как справедливая мера, назначенная судом в интересах общества и самого преступника. Таким образом, сущностью наказания является кара, выражающаяся в лишении или ограничении прав и свобод осужденного, а его содержанием – кара, свойственная конкретному наказанию [8].

В этой связи мы всецелом поддерживаем точку зрения В.К. Дуюнова, который читает, что наказание является формой реализации кары – государственного осуждения преступного деяния и лица, признанного виновным в его совершении. Оно назначается по приговору суда в соответствии с положениями ст. 60 УК РФ и состоит в предусмотренных данным кодексом лишении или ограничении прав и свобод осужденного [9].

Таким образом, наказание может считаться таковым только в том случае, если оно содержит в себе элементы кары. Без кары не может быть эффективного наказания за совершенные преступления. Отказ от кары, непризнание ее и приложение усилий к минимизации или ее исключению из характера государственного реагирования на преступников является проявлением лицемерия и несправедливости по отношению к жертвам преступного деяния и не приводит к эффективному противодействию преступности в стране.

Библиографический список:

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М. 2004.
2. Рудаков В. Под дулом пистолета. К чему приведет вооружение народа // Отечественные записки: приложение к газете «Советская Россия». 2013. 14 марта.
3. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М.: Проспект, 2008.
6. Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
7. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Л., 1963.
8. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Новый индекс, 2012.
9. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск: РОСИ, 2000.

Оригинальность 73%